

О СОВМЕСТИМОСТИ КОМПОНЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПО КРИТЕРИЮ ДУХОВНОСТИ

Глубоко символично, что семинар возобновил свою работу в условиях экономического и политического кризиса в стране. Может быть поиск в области духовности является средством для решения национальных проблем и проблем образования. В послевоенной Германии за 20 лет было построено храмов больше, чем за два предыдущих века (А. Кураев). Результат - экономическое чудо. Советская "педагогика мероприятий" плавно трансформировалась в "буржуазную педагогику технологий". Стало ли после этого удовлетворять нас состояние государственной системы образования? Сохраняется ли и развивается все лучшее, что было присуще советской педагогике? Думается, что нет. Место идейно-политического направления воспитания после распада Союза осталось не занятым. Пустота заполнилась неестественной для менталитета народов России информацией, совершенной по способу подачи и разрушительной по содержанию. "Сплошь и рядом она используется во зло, для порабощения ума и духа. Информационные системы, созданные для облегчения распространения знаний, приобретают часто совершенно другой облик и используются для подавления создающих внутреннюю жизнь души чувств стыдливости и целомудрия, для пробуждения низменных инстинктов, распространение безнравственности и агрессии. Как никогда прежде под угрозой оказывается существование человеческой культуры. Вал всевозможных эрзацев и подделок грозит захлестнуть собою все высокое, созданное людьми на протяжении тысячелетий.

Успешное развитие новейших технологий - это еще не культурный прогресс. Без духовного развития и углубления личности, без высоких идеалов служения истине, добру и красоте, без пробуждения в душе своей образа Божия, человек все более закабалывается и становится рабом вещей, им созданных. Рабство вещам и технологиям, если поглядеть на него глазами веры, всегда несет в себе элементы идолопоклонства. Недаром наблюдаем мы возрождение архаичных языческих культов и распространение тоталитарных сект, отрицающих в человеке не только образ Божий, но и личностное начало, наблюдаемое движение от тоталитарного материализма к примитивному магизму показывает степень одичания и деградации современного общества. Для человека, утратившего нравственные ориентиры, все считается допустимым и приемлемым - и получившее невиданный, поистине индустриальный размах уничтожение детей в утробе матери, и бездумные эксперименты с наследственностью живых особей, и разращение малолетних всего светлого и чистого... Сегодня на повестке дня стоит вопрос о самом выживании нашего народа, о том есть ли

у него будущее... Кризис Российской школы ставит перед ней вопрос какой ей быть?" [6].

Необходимость возрождения духовно-нравственного здоровья детей и молодежи, населения России в целом неоднократно декларирована и немного найдется людей, которые бы сомневались в ее своевременности. Об этом свидетельствуют и материалы сборника "Интеллигенция и власть" (Екатеринбург, 1997, 32 с.) издания Информационно-аналитического управления администрации Губернатора Свердловской области. Приведем ряд высказываний на рассматриваемую тему. "... Опыт последних пяти лет вполне убедительно свидетельствует: перекаривание экономической системы... не может принести больному обществу оздоровления. Только *терапия духа* (подчеркнуто Е.С.) сулит надежду на исцеление, в том числе и на исцеление экономики. " [3, с. 20]; "... фундаментальное идейное обеспечение лишь одна и даже не самая главная функция культуры. Есть у нас и другое, более высокое назначение: служить почвой для взращивания духовных качеств человека, обобщаемых понятием "человеческое" (среди них назову нравственность, но ею это понятие далеко не исчерпывается)" [3, с. 22]; "Ситуация с одним из культурных центров... может быть охарактеризована как патовая... и позиция Церкви, как и городской администрации, просто непонятна, ведь духовность всегда остается духовностью, независимо от того, светская она или церковная" [5, с. 23].

При таком подходе к понятию духовности представляется весьма сомнительным следующий тезис того же автора "Не кто иной как интеллигенция (очевидно и педагогическая в том числе - Е. С.) в состоянии помочь простому обывателю преодолеть сумятицу в мыслях и ценностных ориентирах, побороть химер разорванного сознания..." [5, с. 25].

Естественно, очень хотелось бы сузить предмет обсуждения участниками семинара сложной темы, чтобы прийти к конструктивному результату, приемлемому для практической работы преподавателя. Зададимся несколькими вопросами: что собственно мы понимаем под духовностью и нравственностью; сколько основ у духовно-нравственного воспитания - одна или много; меняются ли они со временем или остаются неизблемыми на все времена?

Попытаемся ответить на эти вопросы на основании наших исследований.

Духовность - не педагогическая категория. Она заимствована из философии. А та, в свою очередь, взяла ее из религиозных учений. Множество определений духовности уместно разделить на ряд подмножеств в зависимости от степени религиозности их авторов. Мнения авторов-атеистов можно не рассматривать, поскольку они не имеют ограничений. "Полурелигиозные" авторы, исповедующие "хрислам" (А. Кураев), немногим отличаются от первых в виду противоречивости их исходных позиций, которая сказывается и на определениях этой категории. Мнения сектантов недолговечны, находятся в состоянии развития, поскольку сами авторы принадлежат к части целого (секта-часть). Среди определений религиозных авторов целесообразно выбирать богословские, это гарантия неискаженности.

К основным конфессиям относятся: христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Первые три конфессии исповедуют Единого Бога. Буддисты веруют в абстрактный Абсолют.

Чтобы сузить поле поиска ИСТИННОГО определения духовности рассмотрим, что говорят об ИСТИНЕ перечисленные конфессии. Буддисты утверждают, что истин много, как листьев на дереве. Какая же из них верная? Иисус Христос сказал точно и совершенно определенно: "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня" (Ин. 14, 6). Исламисты считают Иисуса Христа только пророком. Иудеи не признали Его Сыном Бога и Самим Богом. Только Христос явил людям Свое Воскресение после физической смерти на кресте. "По подсчетам крупнейшего знатока Римской литературы академика Нетушила число вполне надежных свидетельств о Воскресении превышает две сотни. Академик Белецкий доводит их число до двухсот тридцати, добавляя к первому списку новейшие исторические памятники". [1, с. 216]. Какие еще нужны доказательства? "Имеющий уши да слышит..." В христианстве только Православие считает Иисуса Христа главой своей Церкви. У католиков - глава церкви непогрешимый Папа. Протестанты отвергают "духовный опыт древней Церкви, Предание и соборный церковный разум, заменив их произвольным пониманием". Приведенных сведений вполне достаточно, чтобы искать определение духовности у православных авторов.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский писал: "В этот вопрос пора внести ясность. Само понятие о духе и производное от него понятие духовности имеют древнее церковное происхождение. Светские ораторы и публицисты лишь заимствуют его для своих целей, забывая почему-то упоминать о первоисточнике. Дух, согласно учению церкви, есть та сила, которую вдохнул Бог в человека, завершая сотворение его. Он есть искра богоподобия, горящая в душе человеческой, возвышая ее безмерно над всякой живой тварью. Совесть - вот первое осязательное проявление духовной жизни... Второе проявление духовной жизни есть свойственная нашему духу жажда Бога" [4, с. 136].

Перейдем ко второму вопросу о нравственности, которая определяется как способность различения добра и зла. "Коренной принцип христианской нравственности - христианская любовь к ближнему - кротость, миротворчество, незлобие и т. д. Существуют и нехристианские - светские системы этики - морали. Соглашаясь во многих своих пунктах с учением христианской морали, эти системы, однако же, отказываются признать принцип христианской любви основой учения о нравственности. Их как бы пугает высота любви, заповедуемой Евангелием, и они ищут более легких и приемлемых для себя принципов. Из этих светских систем наиболее распространены в практической жизни: эвдемонизм и утилитаризм.

Эвдемонизм (иначе - эпикурейство) в основе нравственности ставит стремление к счастью ("станем пить и есть, ибо завтра умрем").

Другой системой безрелигиозной морали является утилитаризм (иначе философия общего блага). В нем человеку предписывается делать не то, что ему приятно, но то, что ему полезно" [7, с. 45-46].

Ни та, ни другая этические системы не совместимы с духовностью в ее христианском понимании. Они предназначены для земного устроения человеческой жизни и не готовят его к жизни вечной.

Таким образом, из рассмотрения основ духовно-нравственного воспитания вытекает, что непротиворечивой и целостной остается одна единственная - христианская православная. Она не меняется со временем, как и Иисус Христос - "всегда один и тот же". Любые другие основы, сколь бы привлекательными они ни казались, содержат в себе ложный, противоречивый элемент, поэтому обречены на разрушение. Советская система воспитания нового человека продержалась 70 лет, православная - стоит незыблемо 2000 лет.

Как же быть тем педагогам, которые не разделяют православное мировоззрение и веру? Смирненно повторим слова Иисуса Христа: "ищите и обряцете, стучите и откроют вам". (Мф, 7, 7).

В период с 1987 по 1994 год, когда работала школа-семинар "Интегративные процессы в педагогической теории и практике", педагогика еще не ориентировалась в своих исследованиях на наличие в личности духовного компонента. Работа школы была очень плодотворной и "способствовала быстрому сплочению единомышленников, стимулировала поиск истины" [2, с. 183].

Настоящий семинар, продолжая традиции интеграции педагогических систем, неизбежно столкнется с несовместимостью их компонентов по критерию духовности. Камень преткновения - отношение педагогов к религии, Православию, Иисусу Христу. Если утвердятся догматический подход, то название школы должно стать другим: "Интеграционные процессы в теории и практике православной педагогики". Плюралистическая позиция участников семинара приведет школу к разделению на секции по конфессиональному признаку, либо к экуменическому объединению участников и выходу из нее православных педагогов, убожавшихся этой современной ереси.

Литература

1. Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. - Спб.: Изд-во "Царское дело", 1996.
2. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике / Сб. науч. тр. Вып. 2. - Свердловск: Свердл. инж. -пед. ин-т, 1991.
3. Лукьянов В. Надежды снова нас питают / Газ. "Ур. рабочий", 1997. 18 апреля.
4. Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна. - Спб. : Изд-во "Царское дело", 1996.
5. Русакова О. Ф. Некоторые перспективы информационной поддержки интеллигенции в провинции или старые песни о главном / Сб. матер. : "Интеллигенция и власть". - Екатеринбург, 1997.

6. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго на открытии Шестых международных Рождественских образовательных чтений. - 26. 01. 98.
7. Филарет. Нравственность христианина. - М.: АО "Российский писатель", 1991.

Иерей Вл. Мокренко,
настоятель храма
Святителя Николая,
г. Москва

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Совсем недавно многим, если не сказать всем, казалось, что создание православной школы - дело недалекого будущего, требующее в основном только свободы: развесить иконы, раздать молитвословы, внести в предметную сетку Закон Божий - и школа готова. Но в жизни оказалось все гораздо сложнее и длительнее. В чем же проблема? Известно, что человеку, который хочет заняться постройкой дома, необходим прежде всего проект, необходима теория, необходимо видение своей цели. Всякий, начавший строить без этого, рискует не создать, а разрушить начатое дело. Таким проектом в деле педагогического домостроительства является православная концепция воспитания и образования. Хотя необходимость проекта концепции очевидна, она до сих пор не определена ни церковью, ни школой.

Сегодня хотелось бы обратить внимание на возможные подходы к данной проблеме. Прежде всего сказать, что воспитание и образование должны строиться по типу креста - того Креста, который Бог положил в основание Вселенной и сделал Своим орудием спасения человечества. Известны евангельские слова о том, что только каждый, взявший свой крест и последовавший за Христом, есть спасающийся человек. И в идеале воспитание и образование должны совпадать с процессом спасения. Поэтому, думается, что современная православная педагогика должна строиться в двух плоскостях - вертикальной и горизонтальной, что при наложении составляет крест. Под вертикальной педагогической линией понимается развитие религиозно-духовной жизни человека, ярким выражением которой в этом мире является православная церковность. Необходимо литургический опыт, в котором бы оживало и восстанавливалось таинственное восприятие церкви и в котором бы намечалось преодоление моралистических соблазнов.

Таким историческим опытом в нашей церкви являются личность и деятельность святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. В духовной жизни отца Иоанна был явлен вновь забытый путь опытного богопознания, и "в этом опыте духовном евхаристическом преодолевается всякий богословский психологизм". Духовная жизнь и опыт таинств, - пишет протоиерей Георгий Флоровский, - таков единственный надежный путь к догматическому реализму. Это